

Собаке – собачья жизнь

Автор:

[Дарья Калинина](#)

Собаке – собачья жизнь

Дарья Александровна Калинина

Смешные детективы

Саша был по-настоящему горд. Его любимый пес Барон будет участвовать в охотничьем соревновании и, конечно, покажет отличные результаты! Хотя конкуренты у Барона серьезные – например, Покер, настоящий чемпион, гордость хозяина. Правда, сам хозяин, Антон Борисович, – совсем не образцовый человек. Ушлый делец и хитрый циник, нечистый на руку. Он обманул своего друга Алексея, уведя у него Покера, и испортил жизнь бывшей супруге.

Как бы то ни было, а шоу должно продолжаться.

Но все переворачивается вверх дном, когда Алексея находят с ножом в сердце! Подозрения, конечно, падают на Антона. Но Саша не уверен, что все в этой «покерной» партии так просто...

Дарья Калинина

Собаке – собачья жизнь

© Калинина Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Поездка на выставку – это всегда желание показать себя в самом лучшем виде. К ней готовятся и люди, и собаки. Ну да, собаки. А что тут такого? Если выставка собачья, то главным действующим персонажем на ней будет, конечно, сам четвероногий питомец. Или скажете, собаки ничего не понимают? Или, может быть, думаете, что животные не чувствуют или они начисто лишены тщеславия? А вот и ничего подобного. Все они понимают, подчас даже побольше иных людей.

Да стоит только посмотреть, как горделиво вышагивают маститые заслуженные псы, несущие на своей груди целую гроздь самых разнообразных медалей, и как поглядывают на них не только владельцы других собак, но и сами животные. Делают вид, что ровным счетом ничего не происходит, не на что тут обращать внимание, а сами то и дело косят завистливым глазом на чемпионов. Им-то самим такие тяжелые, оттягивающие грудь медали только снятся.

У Барона наград пока что было немного. Одна-единственная малая серебряная медаль, диплом об участии в выставке и парочка оценок «Отлично», полученных им в прошлые разы. Но тогда пес был еще очень молод, даже такие достижения были для него прекрасным результатом. А на нынешних соревнованиях Саша надеялся получить уже нечто более существенное. В конце концов, нужно было продемонстрировать строгим судьям достижения, которые позволили бы уже Барону начать размножаться.

Потому что у настоящих русских охотничьих спаниелей, приписанных к клубу охотничьего собаководства, размножаться могут лишь лучшие из лучших. Те, которые демонстрируют не столько стать, сколько охотничьи навыки – чутье, умение поднять на крыло, а потом принести подбитую птицу. А для этого пес должен был знать, что от него требуется, четко и быстро выполнять команды охотника. И все эти качества демонстрируют собаки даже не на выставках, а исключительно при работе в полевых условиях.

И чтобы все это у зверя получилось в лучшем виде, собака должна испытывать настоящую страсть к охоте. Ведь животное при всех его неоспоримых качествах – это вам не человек. Человека можно при определенных условиях заставить выполнять даже нелюбимую работу. И человек будет делать ее хорошо, если знает, что это ему необходимо. А вот животному вы этого вовек не объясните. Животному должно просто нравиться то, что оно делает. Команды хозяина должны совпадать с его собственным мироощущением. Но с этим у Барона проблем не возникало.

Спокойный и даже чуточку расслабленный в обычное время, он совершенно преображался на охоте. Стоило ему почуять добычу, как пес становился сам на себя не похож. Его буквально трясло от охотничьего азарта. Смотреть на то, как спаниель идет по горячему следу, было одно сплошное удовольствие. Саша потратил много времени на выезды на охоту, поэтому он надеялся, что сегодня Барон наконец-то получит долгожданный диплом и право жениться на какой-нибудь симпатичной спаниелихе.

Увы, правила клуба на этот счет были непререкаемы. Кобель должен был заслужить право на продолжение своего рода, продемонстрировав навыки охотника.

– Ты хоть понимаешь, какой сегодня для тебя день? Победишь – сможешь жениться!

Саша обращался к Барону, мирно дремлющему в машине в ногах у Лиды. Пес понял, что хозяин обращается к нему, поднял глаза и сонно взглянул на него.

«А? Ты чего-то сказал? – читалось на его морде. – Жениться? Мне? А оно мне разве надо?»

– Ну ты и соня! – возмутился Саша. – Тебе бы все спать и спать!

Пес в ответ вздохнул, поменял позу, зевнул и снова свернулся калачиком и прикрыл глаза.

– Что-то он не очень похож на азартного охотника, – заметила Лида.

– Бережет силы, – заступился Саша за своего друга.

И надолго замолчал, чтобы дать понять Лиде, что он не одобряет, когда его собаку кто-то там критикует. Барон тоже очнулся, посмотрел на Лиду, а потом на хозяина. В глазах его застыл немой вопрос. Зачем нам эта особа? Саша не знал, что ему и ответить собаке. Одно он знал точно, была бы его воля, Лида и сейчас сидела бы дома, а на соревнования они ехали бы вдвоем с Бароном. Лида была в этом волнующем деле совсем лишняя.

Пусть даже Лида и двоюродная сестра, которая вырастила его, Сашу, можно сказать, на своих руках, нянчилась с ним, когда он был маленький, катала на багажнике своего велосипеда, колотила Сашиних обидчиков в школе, делала с ним уроки и даже покупала модные в тот момент джинсы. Все равно Лида им двоим сегодня была совсем не нужна. В охоте она полный ноль. И будет только помехой.

Но все дело в том, что ехать Лиде или не ехать, это решение принимал не Саша. Это сделали за него мама в содействии со всей женской частью их семьи, со всеми тетками, золовками и снохами. И все они дружно и единогласно постановили: Лиде ехать! Дело было в том, что сейчас Лиде уже перевалило за тридцать. Надо сказать, солидно так перевалило. И она была не замужем.

Лида имела диплом о высшем образовании, прекрасную высокооплачиваемую работу, отдельную квартиру в элитной новостройке и очень даже симпатичную внешность. И при всех этих положительных качествах замужем Лида так ни разу и не была. И вся родня находила ситуацию просто критической, а потому при каждой представившейся возможности Лиду «выводили в свет». Если в начале ее «карьеры» родичи выбирали исключительно светские мероприятия, то по мере того, как время шло, а кандидат на роль супруга Лиды так и не подворачивался, годились уже разные, лишь бы там присутствовали мужчины.

И стоило Саше вскользь и мельком упомянуть о том, что летом они с Бароном отправятся на соревнования по болотно-луговой дичи, как вся женская часть их семейства тут же сделала стойку не хуже иного пойнтера.

Первой почувала добычу тетя Вера.

– На соревнования? – спросила она с придыханием в голосе. – Ты имеешь в виду охотничьи соревнования?

Саша таким чутьем не отличался. Да еще бдительность его притупилась от поедания любимого им салата «Столичный», которого он умял уже две тарелки. Ведь одна лишь тетя Вера умела готовить этот салат так, как никто другой в целом свете. Поэтому в ответ на вопрос тетки он кивнул и спокойно продолжал трапезничать.

– И там будет много охотников? – продолжала допытываться у него тетя Вера, подмигивая тете Лане и тете Свете – своим родным сестрам, чтобы те тоже подтягивались.

Саша все еще не понимал, куда ветер дует. Не поднимая головы от тарелки, он подтвердил, что охотников будет много.

– Мужчин-охотников? – уточнила тетя Света, хищно улыбаясь, словно гиена при виде падали.

И вот тут уже Саша почуял, что дело неладно. Но деваться ему было некуда. Конечно, он попытался выкрутиться и сказал:

– Встречаются среди охотников и женщины.

– Но мужчин все же больше, – утвердительно произнесла тетя Вера.

– Да и какие из этих охотниц – женщины? – добавила тетя Лана с явным пренебрежением. – Представляю себе! В сапогах, с ружьями и рюкзаками... Без прически, без макияжа. Потные, в камуфляжной одежде, ни талии не видно, ничего. Вряд ли мужчины обратят на них внимание.

Саша заверил, что обратят и еще какое, потому что многие из этих потных и в камуфляже имеют такие заслуги, награды и призы, которые им с Бароном даже еще и не снились. Но тетки Сашу уже не слышали. Они уяснили для себя главное. И прямо за столом повели артиллерийскую обработку Сашиной мамы, которой объяснили, что долг каждого члена семьи в том, чтобы по мере своих сил и возможностей помогать другим ее членам. Мама с этим целиком и

полностью согласилась. А Саша понял, что теткин «Столичный» может дорого ему обойтись. Он еще не понимал, что от него потребуется, но уже приуныл.

Тот разговор состоялся на майских праздниках, а к июлю Сашу, что называется, дожали. Добрые родственницы просто взяли его измором. И он был вынужден пригласить Лиду с собой. Впрочем, он честно ее предупредил, что никаких удобств и комфорта, к которым она привыкла, путешествуя по клубным отелям и семизвездочным гостиницам, там, на соревнованиях, не предвидится. Будет лес, будет мошара, будет грязь, и придется очень много ходить, бегать и даже ползать. Но Лида неожиданно пришла в восторг и заявила, что пожить в обычной палатке после заграничных курортов по системе «все включено» будет очень даже занятно.

– Вспомню пионерскую юность. Я тебе рассказывала, как один-единственный раз была в пионерском лагере и нас всем отрядом вывезли в лес? Мы там помогали вожатым устанавливать палатки, учились разводить костер и процеживать озерную воду, делая ее пригодной для питья.

– Это там ты отравилась и угодила в больницу?

– Чушь! Отравилась я уже потом, когда мы вернулись в пионерский лагерь и нас на ужин накормили какой-то отвратительной рыбной запеканкой. Причем эта запеканка пахла всем, чем угодно, но только не рыбой.

– Значит, палатки ты устанавливала и воду процеживала днем?

– Ну конечно!

– Получается, что раньше ты в лесу даже не ночевала?

– И что с того? В лесу хорошо. Уверена, что в этот раз я не отравлюсь. А если даже и что-то случится, у меня есть с собой запас лекарств на все случаи жизни.

– Но тут мы поедем минимум на два дня. Ночь нам с тобой придется провести в палатке. В спальнях мешках! Вместе с Бароном и комарами. Ты к такому готова?

Но Лида в ответ заявила, чтобы Саша с Бароном не волновались на ее счет заранее. Что палатка у нее будет своя. Им с Бароном даже не придется себя затруднять и ставить Лиде ее палатку. Это сделают за них другие люди, которые сбегутся со всех сторон, едва прознав, что к ним прикатила она, Лида.

– И вообще, очень может случиться, что и ночевать я буду совсем в другом месте.

Саша уже понял, что легче покориться неизбежному, чем пытаться это неизбежное отсрочить. Но в душе он поклялся, что устроит Лиде такой сервис, что она еще долго будет вспоминать эту их поездку с ужасом. С этой целью Саша обзавелся целым арсеналом подручных средств, с помощью которых собирался раз и навсегда выкурить из головы своей кузины всякую мысль о том, чтобы ей еще раз отправиться бы вместе с ним.

Эти приготовления не помешали ему целых два месяца запугивать Лиду огромными кровососущими комарами и мошкой, которая, несмотря на свой мелкий размер, выгрызает в телах несчастных целые куски мяса. И случается, что утром люди встают, недосчитавшись солидной части своих туловищ. Лида парировала, что сейчас есть прекрасные средства для отпугивания кровососов. Саша пустил в ход более тяжелые орудия, рассказывая про пауков и сбежавшего у кого-то в прошлом году домашнего тарантула.

– Даже не хочу думать, что случилось с хозяином этого насекомого. Они ведь жутко ядовитые. И в прошлом году устроили настоящий набег на наш лагерь.

Но Лида заявила, что два раза снаряд в одну воронку не падает – это всем хорошо известный факт, значит, нашествия беглых тарантулов можно опасаться всем прочим, а их лагерь будет в этом плане самым защищенным местом на планете. И что пауков она даже любит, находя их куда привлекательнее и уж точно безобиднее иных двуногих.

Тогда Саша решил населить окружающие их стоянку леса полчищами ядовитых гадов, но продвинутая Лида быстро разбила все его доводы, заявив, что в нашей широте водится всего одна ядовитая змея – гадюка, да и укус той для человека едва ли смертелен.

– На всякий случай у тебя ведь в собачьей аптечке всегда есть необходимые препараты. Ты сам рассказывал, что возишь на случай, если гадюка цапнет твоего Барона за нос.

Саша проклял свой длинный язык, но не сдавался. По очереди были выпущены новые опасности – лишайные лисы вперемешку с больными бешенством ежиками и злыми голодными волками.

На волках Лида что-то почувствовала и спросила:

– Ты что, не хочешь, чтобы я поехала с вами?

Но вопрос был задан таким тоном, что Саша быстро понял – правды лучше не говорить. Если признается, то ему не жить. Все последующие годы женская часть его семьи будет напоминать о том, как один-единственный раз его попросили об одолжении, но он и того не пожелал сделать.

– Что ты! – вздохнул он. – Очень хочу.

И вот теперь они ехали в Новгородскую область, в окрестности деревни Белая Горка, где должны были пройти полевые состязания собак по болотно-луговой дичи.

– А что наш Барончик должен сделать, чтобы победить? Принести тебе подбитую птичку? И все? Это же для него легко. Он обязательно справится.

Саша лишь вздохнул. Легко сказать, да трудно сделать. Трудно угодить судьям, чтобы они засчитали подачу. Лично у них с Бароном до сих пор это не получалось. То есть самому Саше казалось, что Барон делает все идеально, лучше он бы и сам не смог, но судьи почему-то считали совершенно иначе. И раз за разом срезали с Барона баллы. И еще им катастрофически не везло. То дичь куда-то при их появлении исчезала, и Барон напрасно рыскал по кустам и между деревьями, разыскивая след. То в их очередь начинался сильнейший ливень, то, наоборот, пекло, когда вся дичь пряталась по укромным уголкам.

И еще у Саши было какое-то нехорошее ощущение, что судьи не то чтобы подсуживают, но все-таки к некоторым собакам куда более лояльны, чем к

другим. Как-то очень уж часто награды и призы доставались одним и тем же собакам, не имеющим каких-то особых выдающихся личных качеств, но принадлежащих членам судейской коллегии и экспертам клуба. Но это, конечно, Саше всего лишь казалось. Не мог же главный эксперт клуба уважаемый Иван Михайлович и его жена Ирина Владимировна пойти на обман. Просто судьям видны те недостатки в выступлении собак, какие не видны непрофессионалам.

Так Саша себя утешал, но все же не мог не вспомнить конкурс по подаче, когда приз достался милой на первый взгляд собачке, но увы, начисто зажевавшей поданного хозяину перепела. Переданная хозяину тушка была больше похожа на фарш. То есть найти-то собака перепела нашла, взять тоже взяла и хозяину понесла, но по пути к хозяину порядком птичку пожевала. А это был явный брак в собачьей работе. Потому что кому нужна, извините, пожеванная собакой птица? В жару она быстро испортится. А вытекшие внутренности придадут неопрятный вид и другой дичи.

У спаниеля должна быть очень мягкая хватка. Он должен принести охотнику птицу максимально целой и неповрежденной. А уж если собака принимается рвать добычу или ее, извините, жрать, то такое поведение у собаки считалось серьезным недостатком, подлежащим искоренению, вплоть до выбраковки самой собаки из племенного разведения.

И все же в том конкурсе именно этой собачке достался главный приз – огромный походный рюкзак одной очень известной фирмы. Рюкзак – вещь недешевая, и одному из младших экспертов – хозяину собачки, он был нужен, это все понятно. Но все-таки можно было обтяпать это дельце как-то поизящнее. Саше был нужен не рюкзак, нет, ему просто хотелось справедливости. И пусть бы даже приз достался не Барону, но там были и другие достойные претенденты. И не ему одному показалось решение судей странным. Он хорошо помнил раздавшийся из рядов публики неодобрительный свист и улюлюканье, когда судья вручал хозяину собачки заслуженный, с его точки зрения, трофей.

– Судью на мыло! Генка – мухлежник!

Вот что кричал голос народа.

Саша сам не заметил, как выложил Лиде все свои огорчения и тревоги. Но та лишь небрежно махнула рукой.

– Ты мне покажи этих судей, от которых зависит, получит ли твой Барон в этот раз высшую награду, а дальше как в сказке, ложись спать и не горюй. Как известно, утро вечера мудреней.

– А что ты сделаешь?

– Это уже не твоя забота!

И Лида в шутку показала ему язык, который оказался у нее очень розовым и неожиданно длинным и подвижным. Саше стало даже как-то не по себе. Но долго думать о том, как именно Лида собирается добывать для Барона лидерство в завтрашнем соревновании, Саша не стал. Они уже приехали в Белые Горки.

Раньше Саша никогда тут не бывал, а потому с любопытством озирался по сторонам. Первое, что бросалось в глаза, необычное оживление всех местных собак. Все они – Жучки и Бобики, Джеки и Дианы, большие и маленькие, лохматые и короткошерстные, породистые и не очень – пребывали в невиданном ажиотаже. И все они, за исключением тех невезучих, кто нес охранные функции в своем дворе и сидел сейчас на цепи, носились по главной улице поселка, оглашая окрестности истошным лаем.

Причина обнаружилась быстро. Возле единственного в деревне торгового павильона, в котором продавалось все, начиная от хлеба с кефиром и заканчивая зубной пастой и кальциевой селитрой, сидели три спаниеля. Это были породистые собаки, которым не пристало бы отвечать, когда их задирают местные псы, но увы, будущие чемпионы отлаивались ничуть не менее громко, чем их дворовые товарищи. Один пес – крупный взрослый самец черно-белой масти – был особенно активен. Он так громко рычал, так отважно кидался на местных забияк, что те не рисковали приближаться к магазину, зато уж издали вовсю отводили душу, облаивая чужаков.

– Тихо! Сидеть!

Из магазина вышел средних лет мужчина с небольшой рыжей бородкой. При его появлении тот самый вожак затих и послушно уселся, не сводя с хозяина внимательных глаз.

«А что я? – читалось на его морде. – Я ничего. Это они сами начали. Ты же знаешь, сам я и мухи не обижу, если все вокруг ведут себя хорошо».

Но на хозяина этот взгляд особого впечатления не произвел.

– Стыдно тебе должно быть, Покер, – произнес он укоризненно. – Взрослый пес, а разлаялся, как какой-нибудь малолетка.

А у Саши захватило дух. Вот это кто! Покер! Тот самый Покер, про которого говорили все вокруг. Покер – это был родной дед его Барона с отцовской стороны. Видеть этого пса вживую Саше еще не удавалось ни разу, зато наслышан он был о нем премного. Покер! Прославленный чемпион, обладатель великого множества наград, призов и титулов.

– Простите! – бросился Саша к рыжебородому, но был остановлен предостерегающим рычанием Покера.

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что рычал Покер не на него, а на Барона, который устремился следом за своим хозяином. Именно этого юнца и стремился призвать к порядку опытный Покер. Саша остановился в отдалении, потом дождался, когда хозяин Покера разрешил ему подойти, представился сам, представил Барона и объяснил, что тоже будет участвовать в соревнованиях.

– Ну, удачи вам двоим. Мы-то с Покером будем больше в роли наблюдателей. Кроме вас завтра друг с другом будут соревноваться семеро его внуков и внучек, две дочери и три сына.

И Саше стало досадно. Он понял, что хотел сказать ему рыжебородый, что одного родства с прославленным чемпионом будет для победы явно недостаточно.

Неловкую ситуацию спасла Лида. Высунувшись в окошко машины, она помахала ему рукой:

– Возьми мне чего-нибудь попить. Колы там или спрайта.

Саша с облегчением простился с Покером и его владельцем и устремился к магазинчику. Но когда Саша зашел в лавочку, то обнаружил на полке всего два вида напитков – сок в стеклянных трехлитровых банках, он был тут двух видов, березовым и томатным. И неопознанный лимонад по цене, едва ли превышающей стоимость пластиковой тары.

– А пепси есть?

– Что вы! Что вы! – испугалась продавщица. – Откуда? Мы такое и не заказываем.

Саша вернулся к Лиде и спросил, что она будет.

– Давай сок. Томатный. С ним хорошо мешать «Кровавую Мэри». Водку я захватила, а вот сока не догадалась. Покупай.

Саша купил сок, думая о том, что Лида, похоже, подготовилась к выступлениям лучше, чем он.

– Берите, берите, – одобрила его выбор продавщица. – Хороший сок. У нас его даже «лесовички» берут.

Банка томатного сока заметно оттягивала руки, поэтому Саша не стал уточнять, что это еще за «лесовички» такие, охочие до томатного сока, взялись. К тому же перед ним нарисовалась еще одна проблема, банка была с плотно прилегающей к горлышку жестяной крышкой, открыть которую с помощью ножа было еще как-то возможно, а вот закрыть обратно уже нет. Везти открытую банку по тряской дороге – значило заплескать всю машину томатным соком. Поэтому напилась Лида из деревенской колонки, найдя, что здешняя вода отличного вкуса и превосходно освежает.

– Куда лучше пепси или колы, – заверила она Сашу, вытирая мокрые губы. – Понимаю, почему здешние жители вовсе не пьют эти газировки.

Кроме томатного сока Лида купила еще упаковку одноразовых стаканчиков, потом подумала и взяла еще две, объяснив, что молодой симпатичной девушке всегда нужно быть готовой к наплыву гостей. И они поехали дальше. Как объяснил им хозяин Покера, лагерь участников завтрашних соревнований был

разбит за деревней. И проехав с километр по проселочной дороге, они и впрямь увидели опушку леса, густо заставленную разноцветными палатками.

Глава 2

Сердце Саши тревожно застучало, когда он увидел, сколько народу явилось для завтрашних состязаний. А сколько еще прибудет завтра на рассвете, чтобы успеть к началу жеребьевки. Именно она должна была определить, кому и в какую очередь выступать. Лучшими часами считались утренние и вечерние. Тогда и прохладнее, и птица ведет себя активно. Другое дело – блуждать по лесным полянам, когда сверху нещадно печет, а вся дичь попряталась по своим укрытиям, чтобы немножко вздремнуть после обеда.

Едва они успели выйти из машины, как Лида поинтересовалась:

– Где палатка главного судьи?

– Понятия не имею.

Лида хозяйственным взором оглядела лагерь и вынесла решение:

– Селимся вон там!

И она указала на небольшой пятачок, еще остающийся свободным в центре лагеря.

Саша застеснялся.

– Может, лучше с краешку?

– Только там! Нужно быть в курсе всех событий. Ставим палатки.

Насчет «ставим» – это Лида поторопилась. Ставить обе палатки пришлось одному Саше. Лида мгновенно испарилась, а обещанной ею толпы желающих

оказывать Лиде разнообразные услуги что-то не наблюдалось. Но Саша справился со своей задачей, перетаскал все вещи, включил газовую горелку, поставил кипятиться воду для приготовления тушенки. И тут ему показалось как-то несправедливо, что он будет есть скучную тушенку, когда справа жарили шашлык, слева коптили привезенную с собой рыбу, и вообще, запахи по лагерю распространялись самые одуряющие.

И похоже, не только Лида захватила с собой ингредиенты для составления горячительных напитков. Голоса соседей становились все более громкими, а разговоры раскрепощенными. Касались они преимущественно охотничьих подвигов и достижений собак. От запахов жареного мяса у Саши текли слюнки. А от мимоходом подслушанных описаний подвигов чужих собак в груди разгоралась зависть. К тому же Лида испарилась не одна, вместе с ней исчезла и бутылка водки, так что Саше даже нечем было скрасить свой досуг.

Поблизости не было никого из знакомых, соседи сбились кучками, и Саша скучал в одиночестве, помешивая свое варево прутиком и недоумевая, почему мама перед отъездом проверила его рюкзак и вытащила оттуда не только замаринованную свиную шейку для шашлыка, но и пиво. И ведь как подло она поступила! Саше даже словечком не обмолвилась о том, что натворила. А просто подменила шашлык на тушенку, а пиво просто изъяла. Совсем не похоже на его маму.

Постепенно в Саше нарастала обида. Лиду навязали, пиво с шашлыком отняли, палатки устанавливать заставили! Где справедливость в этой жизни!

Лида появилась к тому времени, когда тушенка была уже готова. Но на нее она даже не посмотрела. Водки, как отметил Саша, при себе у Лиды тоже не наблюдалось.

– Я все выяснила, – сказала Лида. – К главному судье соваться нечего. Совсем дряхлая развалина. Удивляюсь, как он вообще сюда добрался. И к его помощнику тоже. Во-первых, это женщина, во-вторых, довольно пожилая.

– Знаю, ее зовут Ирина Владимировна.

– Мне с ней контакта установить не удалось. Не пьет, неразговорчива, к тому же вокруг нее такое плотное кольцо подхалимов, что там просто без вариантов.

- Лида, не надо тебе соваться...

- Зато я познакомилась с одним милым симпатичным типчиком, который является экспертом второй категории. Конечно, лучше бы первой, но там тоже все глухо. Их всего двое. Один приехал со своей женой, гарпия не спускает с него глаз, стережет почище иного сокровища, а второй для меня слишком старый. Конечно, помоложе главного судьи будет, но тоже не подарок.

- Лида, я тебе очень благодарен, но не нужно...

- В общем, я остановила свой выбор на Геннадии Алексеевиче.

- На ком?

Саша был изумлен, потому что отлично знал, о ком идет речь. И этот Геннадий, как выясняется, Алексеевич всегда казался ему на редкость ушлым и неприятным типом.

А вот Лида держалась иного мнения.

- Мне он приглянулся. Я ему тоже. Поэтому сейчас я беру шашлык и томатный сок и удаляюсь к нему устанавливать контакты. Водку я уже забрала, так что контакт у нас установится быстро. Кстати, твоя мама вынула мясо у тебя из рюкзака?

- А откуда ты знаешь?

- Это я ее попросила. Сказала, что раз я беру с собой водку и барашка, то пиво и свинина будут уже лишними. Так где там мясо и сок?

И прихватив то и другое, Лида отправилась к эксперту второй категории, оставив Сашу коротать время в обществе тушенки и Барона. Впрочем, Барон оказался настоящим другом. Он съел почти все приготовленное Сашей варево, попил ключевой водички и вполне довольный проведенным временем улегся спать. А вот Саше не спалось. Он понимал, что Лидой движут исключительно добрые побуждения, но все-таки хотелось бы победить в честной борьбе, а не благодаря вновь установленным этой ночью связям своей кухни.

Саша крутился с боку на бок, но уснуть не мог. По соседству раздавались какие-то шорохи и шаги. Лагерь упорно не хотел засыпать. Кто-то куда-то ходил, кто-то о чем-то разговаривал. Внезапно полог в палатку Саши отдернулся, и в проеме появилась одутловатая небритая физиономия. Барон тут же проснулся и громко залаял. Шерсть у собаки на загровке встала дыбом, от привычной расслабленности не осталось и следа.

– Прости, браток, – просипел мужик, распространя по палатке ни с чем несравнимое амбре выпитого спиртного. – Попутал чуток. А чего это у тебя за собака? Никак Барон?

Саша был удивлен тем, что его признали. И еще больше удивился, что сам он никак не мог вспомнить, хозяин чьей же собаки явился к нему среди ночи.

– Видел твоего пса на прошлых состязаниях. Настоящий внук своего деда. Покер в его годы тоже был таким же гибким и быстрым. Теперь-то уже не то. Годы свое потихоньку берут, взрослеет Покер. Но раньше мы с ним вместе немало наград завоевали и еще завоюем.

Саша про себя недоумевал. Почему этот тип примазывается к Покеру? Саша видел сегодня хозяина собаки, им был вполне уважаемый гражданин, а не эта пьяная рожа. Но посетитель уже почувствовал к Саше симпатию, устроился у него в ногах и повел душевный разговор. Барон обнюхал гостя, не нашел в нем ничего опасного и теперь восторженно вилял хвостом, извинялся за свою горячность. Незнакомый мужик гладил Барона по голове, трепал по спине, и было件нятно, что с собаками он обращаться умеет.

– Вот что я тебе скажу, никогда не продавай своего друга, – сказал он. – Сколько бы тебе за него ни предложили, как бы ни уговаривали, все равно не продавай! Потому что продать собаку – это как продать частичку самого себя. Никогда не прощу, что поддался на уговоры этого рыжего черта. Да, кстати, меня Лехой зовут.

Саша представился.

– У тебя выпить, случайно, не найдется?

Саша виновато покачал головой. Но Леха не обиделся.

– Понятно, – вздохнул он. – Ты уже четвертый, к кому я подхожу. У всех все бухло закончилось. Да, что и говорить, завтра вставать рано.

– Ты тоже участвуешь?

– Я? Нет. С кем мне участвовать? Теперь я зритель. Продал я своего охотника, а деньги пропил. Думал, что смогу забыть, а не смог. И сам Покер мне предательства тоже не простил. Сломал я его своим поступком. Не для кого ему оказалось стараться. И после он уж прежних результатов никогда не показывал. Чемпионом он был и остается, но новых достижений от него больше не ждите.

– Покер ведь еще не старый пес.

– Какое там старый! Семь лет ему всего! А продал я его год назад. Тогда же он и сломался. В жизни себе не прощу. И черту этому рыжему – Антону Борисовичу тоже! У-у-у! Змей-искуситель! Это он меня к водке пристрастил! Месяц меня даром поил, все для того, чтобы я согласился собаку на него переписать. Дурак я был, когда это сделал! Друга... друга своего на водку променял! И сколько раз я этому рыжему черту предлагал назад поменяться. Я ему деньги, он мне Покера. Нет, не хочет. Говорит, где тебе, Леха, сто тысяч собрать. Да я бы нашел эти деньги! Занял! Украл! Убил! Лишь бы он согласился. А он нет, говорит, назад сделка не работает. Покер ему самому нужен. А что мне без Покера не жизнь – это как? А что Покеру без меня хана – это что?

И расстроенный тяжелыми воспоминаниями Леха покинул палатку. И долго еще Саша слышал его гнусавый голос, выклянчивающий себе глоточек спиртного на утрату верного друга. По большей части Леху гнали. Но наконец в одной из палаток его пожалели, дали бутылку и велели проваливать. Саша порадовался наступившей тишине, но счастье было недолгим.

Внезапно где-то поблизости началась какая-то новая непонятная возня. Стоны, охи, шипение и ругань. Кто-то ворочался с боку на бок, елозил и ругался нехорошими словами. Что там происходит, Саша не понимал. Высунул голову из палатки, осмотрелся и понял, что возятся в палатке у Лиды. Но так как Саше было строго-настрого приказано туда не ходить, то он и не пошел. Остался у себя, ждать рассвета. И мало-помалу дневная усталость взяла верх, и Саша

заснул. Сквозь сон он услышал какие-то странные звуки, словно бы скрип и скрежет доносились до него. Саша закутался в одеяло поплотнее, звуки стали глуше, и он смог поспать еще немного.

Зато наступившее утро полностью окупило все ночные переживания. Оно было свежим и прохладным. А прозрачный воздух был наполнен какой-то удивительной кристальной чистотой. Саша вышел из палатки, Барон уже бегал кругами, обнюхиваясь и раскланиваясь со знакомыми собаками. У Барона получалось заводить знакомства куда лучше, чем у Саши. Пока хозяин познакомился всего с двумя новыми людьми – Лехой и Антоном Борисовичем – двумя владельцами – бывшим и нынешним полевого чемпиона Покера, самой замечательной собаки клуба.

Лагерь еще только просыпался. И первой, кого из людей увидел Саша, была его кузина Лида. Выглядела она как-то серо. И на приветствие Саши ответила хмуро.

– Как прошла ночь?

– Плохо, – призналась Лида. – Заснула чуток лишь на рассвете. Голова так и гудит.

Саша, который вынужденно провел ночь в трезвости, испытал нечто вроде удовлетворения. Но прогнал это мимолетное чувство и предложил Лиде:

– Пошли, чайку хлебнем.

– Чаем тут не обойтись. Я уже и пива хлебнула, не помогает. Гене еще хуже.

– Здорово вы с ним вчера у тебя в палатке куролесили. Я полночи заснуть не мог. С кем вы там ругались?

– Не ругались, а сражались, – поправила его Лида. – С букашками сражались.

Оказывается, пяточок в центре лагеря, который соблазнил кузину, пустовал неспроста.

– На этом участке проходит муравьиная тропа. Каждый год они там топают, и никто у них на пути не селится.

И если Саше повезло, его палатка в этом году осталась в стороне от муравьиной дороги, то Лиде в этом плане повезло существенно меньше. И когда муравьи сегодня днем обнаружили у себя на пути палатку, то они, ясное дело, захотели ее исследовать на предмет всего вкусного.

На свою беду, Лида была сладкоежкой. Она и с собой прихватила несколько кульков с сахарным печеньем, которое очень пришлось по вкусу муравьям. Передние разведчики вернулись к остальным и оповестили, что им на головы просыпалась манна небесная, надо ее собирать, пока не исчезла. И к тому времени, когда Лида привела кавалера к себе в палатку, муравьи уже основательно заполонили ее и даже под страхом уничтожения не собирались оставлять обнаруженные ими запасы сладкого. Обычно на закате солнца муравьи возвращаются в свой муравейник, но сладкое так ударило в голову муравьям, что они решили остаться и охранять богатства до утра.

И если вначале муравьи вели себя тихо, то когда уединившаяся в палатке парочка приступила к самому главному, ради чего и уединялась, то муравьи очнулись и очень живо запротестовали.

– Бедный Гена, он плюхнулся голой задницей прямо в самое их скопление. Как же они его покусали! Как же он на них орал!

Видимо, Лида и впрямь сильно приглянулась эксперту второй категории, потому что он никак не хотел уходить и упорно сражался с муравьями.

– Но потом он все-таки сказал, что сдастся. Сказал, что их больше и числом они его задавили. И нам пришлось оставить поле битвы за муравьями, а самим удалиться.

К сожалению, привести пассивку к себе Геннадий не мог, потому что делил палатку еще с одним судьей, которого вряд ли порадовало бы такое соседство.

– Поэтому до рассвета мы гуляли с Генной по лесу. Там полно комаров, что тоже не подарок, но у Гены была с собой пшикалка.

С ее помощью, да еще с помощью веток влюбленным удалось продержаться несколько часов. Потом Гена отвел Лиду в одно местечко возле реки, которое назвал своим укромным уголком. Там парочка и встретила рассвет.

– В общем, я сделала для тебя все, что было в моих силах. Учти, что ни одна из других твоих кузин не сделала для тебя и половины, и запомни это на будущее, когда станешь писать свое завещание.

После того как Лида напилась чаю, а Саша перетацил ее палатку подальше от муравьев, они смогли отправиться к месту жеребьевки. Пospели они как раз вовремя. Саше достался кусочек бумажки с цифрой «3», совсем неплохо, учитывая, что солнце еще только поднималось над горизонтом. У них с Бароном был хороший шанс успеть выступить до наступления настоящей жары.

– Я намекнула Гене, чья я родственница. Если ему хочется моей благосклонности и впредь, то он присмотрит за вами с Бароном.

– Лида, это против правил.

– Я же не прошу Гену подсуживать вам, – вспыхнула Лида, – да это и невозможно. Гена говорит, что остальные судьи только и следят за ним. Но он может выбрать для вас с Бароном более выигрышный участок леса или как-то иначе помочь во время выступлений. И не говори мне, что судьи не делают этого для других! Делают, и еще как! Это же азарт, а где азарт, там совесть молчит.

Внезапно в рядах охотников возникла сумятица. Саша заметил, что сначала убежал один охотник, за ним другой.

Затем главный судья – Иван Михайлович – крикнул:

– Остановите жеребьевку!

Жеребьевка остановилась, все встревоженно переглядывались.

– Что случилось? Вы не знаете?

Кто-то знал и объяснил остальным:

- Антона с Покером до сих пор нету. Побежали их будить.

Тут же со всех сторон слышались возмущенные голоса:

- Они что, на особом счету?

- Семеро одного не ждут.

- Надо было будильник ставить.

- Небось нас бы никто ждать не стал.

- Не хотят участвовать, никто не заставляет.

- Передумал человек.

Но раздавались и другие, более человеколюбивые.

- Невиданное дело, чтобы Антон Борисович и проспал!

- Может, случилось чего?

- Я его сегодня утром и не видел, и не слышал.

- Я мимо их палатки с Диком проходил, Покер всегда на него лает до хрипоты, а тут даже и голоса не подал. Наверное, и впрямь что-то случилось.

Наконец вернулись посланные за Покером и его хозяином. Вид они имели бледный. И побежали шептаться с экспертами, которые тоже немедленно побледнели.

- Не может быть! Вы не ошиблись?

Оба охотника замотали головами. И снова принялись шептать. Но на этот раз они уже не так сдерживались, и поэтому кое-что услышали и другие охотники.

– Антон Борисович лежит в своей палатке мертвый! Покера нету! Пропал!

Таковы были ошеломительные новости, которые принесло охотникам это утро. Пока остальные мялись в нерешительности, не зная, что им теперь предпринять, Саша не растерялся. Он тут же побежал к палатке, в которой жили Антон Борисович с Покером. Возле входа сидел Юра, которого Саша неплохо знал. У Юры был рыжий пес Ричи, который всегда немного уступал Барону на соревнованиях, что заставляло Сашу относиться к этим двоим с особой симпатией.

– Юрка, неужели правда? Убили хозяина Покера?

Юра хмуро кивнул.

– Как?

– Нож, – буркнул Юра. – Прямо в сердце воткнули. Судя по всему, Антон даже понять ничего не успел. Не дергался, сопротивления не оказал, наверное, прямо во сне и умер.

– Значит, убийца проник в палатку, не потревожив жертву? А как же Покер?

– Покера нету. Пропал.

Это Саша уже знал.

– Я имею в виду, – объяснил он, – если бы убийца проник в палатку, когда там был Покер, пес бы залаял, поднял тревогу, и Антон Борисович бы обязательно проснулся.

– Не факт, что Покер был в этот момент в палатке. Собаку могли сманить еще раньше.

– Это как же?

– Почем я знаю? Суку течную привели, вкусняшкой сманили, просто кто знакомый мог позвать. Покер только с молодыми собаками был строгий, а к людям он всегда охотно шел. Могли и сманить.

– Когда же это случилось?

– Думаю, что после полуночи. Или даже позднее. До полуночи, до часу по лагерю народ еще активно шастал. Потом только все уgomонились. Наверное, тут убийца и появился. Или уже под утро, пока все спали.

– А ты ничего не видел?

– Я? Нет. Моя палатка вообще на другом конце лагеря стоит.

– А тут чья?

И Саша указал на палатку, которая стояла совсем близко от палатки Антона. Была она в отличие от первой, новой и нарядной, совсем выцветшая и ветхая, местами вовсе прохудившаяся. Брезент, из которого она была сшита, не использовался в производстве палаток уже много лет, потому что был слишком тяжелым да и воду пропускал изрядно.

– Это Лехина палатка. Он до сих пор в ней дрыхнет. Слышишь, как храпит?

Храп и впрямь раздавался богатырский.

– Ему что, у него-то теперь собаки нету. Как он Антону своего Покера продал, так из участников в простые зрители перекочевал.

Значит, все правда! А Саша еще не поверил своему ночному гостю. Думал, тот просто с пьяных глаз треплется. Но получается, что Антон Борисович стал хозяином Покера лишь недавно, всего год назад. А до этого хозяином собаки был Леха. Что-то было в этом такое, что цепляло Сашу.

Но больше всего его в настоящий момент занимало убийство.

И он спросил:

– А могу я взглянуть... туда?

И указал на палатку Антона Борисовича.

Юра колебался всего секунду.

– Смотри, мне-то что.

С этими словами он отдернул полог палатки, и Саша осторожно в нее заглянул. Палатка была двухместной, но сейчас в ней лежало всего одно тело. В рваном спальнике виднелись контуры человека. Что-то показалось Саше в них странным. Но он не смог сосредоточиться на этой мысли, потому что увидел торчащую из спальника рукоятку ножа. Это была необычная рукоятка. Такие набранные из разноцветных пластинок пластмассы рукоятки делали при Советском Союзе в местах заключения.

Чего греха таить, в семье у Саши тоже имелся свой человек, побывавший в местах не столь отдаленных. Вернувшийся с зоны дядя Валера поднаторел в изготовлении таких рукояток и щедро одаривал своих близких топориками для разделки крупных костей, отбивалками для мяса и просто кухонными ножами с особыми наборными рукоятками. Зачастую они бывали такими красивыми, что даже соседки просили сделать и для них что-нибудь похожее.

Неужели тут поработал какой-то уголовник? Или преступник хотел, чтобы в деле появился такой чисто уголовный след?

Разглядеть лицо погибшего у Саши не получилось. Оно было прикрыто краем спальника, а дотянуться у Саши не получалось.

Да еще караулящий снаружи Юрка поднял тревогу:

– Ну чего ты там? Насмотрелся? Идут сюда. Вылезай.

Саша не стал спорить и вернулся к остальным охотникам, которые все еще толпились возле урны, где лежали порезанные кусочки бумаги – жребии. Судьи

до сих пор были еще в замешательстве. Продолжать жеребьевку в таких условиях казалось невозможным. Но когда они заикнулись, чтобы прервать, не успевшие еще получить заветный номер участники разразились воплями протеста.

- Сначала закончите одно дело!

- Чего там осталось!

- Раздайте последние жребии.

Судьи пытались объяснить:

- Человека убили. Полиция вот-вот приедет.

Но участники соревнований были неумолимы. Война – войной, а обед по расписанию. Если кого-то убили, то это очень печально, но не должно отвлекать остальных от их дел, ради которых они тут собрались. Когда были розданы все жребии, первые участники удалились вместе с экспертами и своими собаками на поиск птицы. А оставшиеся стали караулить прибытие полиции. Но те что-то задерживались.

Глава 3

Чтобы скоротать время ожидания, которое всегда тянется невыносимо долго, Саша решил провести собственное небольшое расследование. О, сущие пустяки. Всего-навсего один-единственный маленький допрос. Даже не допрос, а так, дружеская приватная беседа. Саша считал себя вправе вторгнуться в чужое личное пространство. Вчера вечером Леха, не задумываясь, вторгся в его собственное. Да еще ночью. Да еще пьяный. Да еще без всякого веского повода. А сегодня и повод имелся, и время было подходящее, и Саша был как нельзя более трезв и собран для разговора.

Поэтому он без колебаний сунулся в палатку Лехи. Тяжелое брезентовое полотнище гулко ухнуло за его спиной. В палатке был полумрак и пахло

плесенью. Похоже, прежде чем достаться Лехе, эта палатка долго валялась у кого-то в сарае или даже просто под навесом. Оно и понятно, кому сейчас нужно такое старье, когда полно легких, просто невесомых палаток, которым и сырость нипочем, и выглядят они нарядно. Чтобы немного развеять тяжелый запах, Саша откинул полотнище двери и закрепил его. Сразу стало светлей, да и воздух посвежел.

– Леха! Леха, ты спишь?

Глупей ничего нельзя было придумать, потому что храп Лехи говорил сам за себя. Но Саша не сдавался. Он несколько раз энергично потряс храпящего в своем спальнике Леху. И про себя удивился несоответствию этого спальника и самой палатки. Такой спальник Саша видел весной в магазине, долго на него облизывался, но купить так и не решился, убоявшись пятизначной суммы, которая значилась в его ценнике. Спальник был набит натуральным гусиным пухом, ничего не весил, но спать в нем можно было даже на морозе. И откуда у Лехи могли взяться деньги на такой спальник? У него даже нормальной палатки и той не было, пользовался какой-то древней старушенцией, помнящей еще магнитофоны с ленточными бобинами и пионерию с алыми галстуками.

И Саша еще энергичней затряс спящего:

– Леха, вставай! Несчастье у нас. Антона Борисовича убили.

В спальнике тяжело завозились, закашлялись, а потом наружу выглянула красная, покрытая потом физиономия. Похоже, для летнего времени спальник был жарковат. Но не обильно выступивший пот поразил Сашу. Сразила его рыжеватая бородка, красовавшаяся на лице мужчины.

– Ой! – прошептал Саша, делая шаг назад. – Эт-т-то вы?

Больше он ничего прибавить не мог. Стоял и тарасился на выглянувшего из своего спальника Антона Борисовича. В том, что это был он, а вовсе никакой не Леха, сомневаться не приходилось. Но откуда же в палатке Лехи появился нынешний хозяин Покера? В голове у Саши все закрутилось. Покер пропал. Антон спит в палатке Лехи. А где же сам Леха? И кто лежит с ножом в груди в палатке Антона?

Но самого Антона Борисовича волновало другое.

- Который сейчас час? – хрипло спросил он.

Саша машинально назвал время, и Антон охнул:

- Проспал! Жеребьевку проспал!

Он вскочил на ноги, оттолкнул с дороги остолбеневшего Сашу и кинулся бежать. Наверное, хотел успеть на жеребьевку, но вместо этого наткнулся на Юру, который при виде ожившего покойника дико завопил:

- А-а-а-а!

На крик моментально сбежались любопытные, Антона Борисовича хлопали по плечам, гладили и даже щипали – проверяли, живой он или это им только кажется. Прибежал главный судья – Иван Михайлович.

- Напугал ты нас, Антоша! Мы уж думали, все! Конеч тебе.

- А что это было? Розыгрыш, да?

Но Антон Борисович совсем не был настроен шутить.

- Какой розыгрыш! Это все Леха – гад ползучий. Приполз ко мне вчера ночью в палатку, пристал как клещ. Выпьем да выпьем. Пока не выпьешь со мной мировую, нипочем не уйду. Я и выпил. Одну рюмку выпил и сразу же вырубился.

- С усталости бывает.

- Подмешал он мне в водку чего-то. И главное, сам-то не пил. Это я сейчас уже вспоминаю. Тогда-то подумал, чего-то странное, как это Леха и вдруг не пьет. И тут же заснул. Точно он мне таблеток каких-то подмешал, чтобы я на жеребьевку опоздал и из соревнований бы вылетел. Да я-то ладно, я могу и обойтись. А как с Покером быть? Для него в этих состязаниях вся жизнь. Они да еще охота, ради них только пес и живет. И Леха его этого счастья лишил!

И Антон начал озираться по сторонам, то ли в поисках гнусного предателя Лехи, то ли своего пса. Ни того ни другого не увидел, зато обнаружил полицейских, которые приближались к ним.

- Где жертва? Кто пострадавший?

Десятки пальцев указали на Антона Борисовича, чем вызвали его изумление. Не меньше были изумлены и сами полицейские.

- Для убитого он очень хорошо выглядит. Двигается. Румяный. Товарищи, это вы так пошутить решили?

Но тут вперед вылез Юрка.

- Труп там, - произнес он, указывая на соседнюю палатку. - Как лежал, так и лежит. Сами посмотрите.

Антон возмутился:

- Это моя палатка.

- Ваша, говорите?

- Не понимаю, откуда там взяться трупу?

Но самый молодой из полицейских уже нырнул в палатку.

А его коллега постарше произнес:

- Вы не волнуйтесь. Если труп есть, разберемся. Если нету, тоже разберемся.

Но труп был. Убитым оказался Леха. Тот самый безобидный болтун и приставала Леха, который вчера колесил по лагерю, приставая ко всем на предмет выпивки. Это он лежал сейчас в палатке Антона Борисовича. И это у него в груди торчал нож с наборной ручкой.

- Не понимаю, - бормотал Антон Борисович. - Что происходит? Почему я спал в его палатке, а Леха в моей?

- Что вы вообще помните?

- Я помню, водку мне Леха выпить предлагал у меня. Я выпил и уснул. Как же я в чужой палатке оказался? И где Покер? Покер мой где?

Полицейский поморщился:

- Нашли время про карточную игру вспомнить. Тут человека убили, а вы покер да покер.

- Нет, Покер - это кличка моей собаки. И она пропала.

- А вот и врешь ты все! - раздался чей-то тонкий голос. - Покер - это Лехин пес. Был и всегда им будет.

Все взглянули на тоненькую миниатюрную девушку, которая таращила на Антона свои огромные васильковые глаза.

- Татьяна, заткнись, - зло посоветовал ей Антон.

Но девушка вместо того, чтобы заткнуться, заговорила еще более яростно и зло:

- Покер никогда тебя слушаться бы не стал так, как он Леху слушался. И ты это знаешь. Потому кипятком и писал. И Леху ты убить грозился!

- Эй, ты чего городишь, дурная! - испугался Антон. - Ничем я Лехе не грозил.

- Убить ты его грозился! И все это слышали! Ты всякий раз с ним ругался, зачем Леха на соревнования ездит, если своей собаки у него больше нету. А потому ты на него орал, что Покер тебя хозяином считал только до той поры, пока Леху не видел. А как его видел, то все, ты для него переставал существовать. Как же ты злился, когда такое видел!

– Ну, злился! – не стал спорить Антон. – А кто бы на моем месте не разозлился? Леха это нарочно делал. Вот чего он за нами с Покером всюду таскался? Нервы только и псу, и мне мотал! Раз уж продал, то все. Хозяин теперь я, нечего душу собаке травить.

– Он назад хотел Покера вернуть.

– Он хотел, а я назад сделанного не меняю. Только есть такие люди, которые простых вещей не понимают. Леха ко мне и прицепился словно репей, верни да верни ему Покера.

– Вот и вернул бы.

– А может, я не хотел? Может, мне эта собака тоже в душу запала!

– Любого щенка тебе предлагали. Хоть от чемпиона, хоть от любой другой собаки клуба. Взял бы и сам чемпиона из него вырастил. Но тебе Покер этот понадобился. А Покер – это пес Лехи! Его друг!

– Был бы это его друг, не продал бы! А у Лехи последнее время один друг – водка!

– Да хоть пьяный, хоть трезвый, он десяток таких, как ты, стоил!

– Все, Татьяна, угомонись, – отмахнулся Антон от собеседницы. – Все знают, что Леха тебя шпилит. Вот ты его даже мертвого и выгораживаешь.

– Да я...

– И что я с тобой развелся, а ты за это на меня зло затаила, все тоже знают. Я тебя бросил, а Леха приголубил. Других-то охотников в твою постель лечь не нашлось. Оно и понятно, годы уже не те. От леденчика в упаковке один мятый фантик только и остался.

Девушка сразу как-то сдулась, погасла, и стало понятно, что ей гораздо больше лет, чем показалось вначале. Может быть, тридцать, а может, уже и за тридцать. И лишь благодаря миниатюрности, она вначале производила

обманчиво моложавое впечатление. Но вот погас огонь в глазах, потухла злая улыбка, и сразу резко проступили на лице морщины, залегли складки в углах губ.

– Хороший ты человек, Антон Борисович, только скотина!

Это произнес сухощавого телосложения мужчина в низко надвинутой на лоб кепке. Глаз его было не видно, они прятались за темными очками. Лицо было закрыто бородой. Саша пригляделся, но так и не понял, что это за тип. Никогда раньше он его на соревнованиях не видел. И на жеребьевке этот мужчина тоже не появлялся. Наверное, еще один зритель.

– И правильно, что у тебя Покера свели, – добавил кто-то в адрес Антона Борисовича. – Была бы на свете справедливость, еще и тебя вместо Лехи бы грохнули.

Антон хотел ответить обидчику, но тут вмешался старший полицейский.

– Граждане, попрошу без дискуссий. Вам что, больше заняться нечем? Вы же сюда на соревнования приехали, если я не ошибаюсь. Вот и идите вместе со своими собачками соревнуйтесь.

И так как люди мешкали, он прибавил уже более внушительно:

– Идите, идите! Тут вам глазеть больше не на что.

И толпа стала медленно рассасываться. Полицейские подгоняли самых неторопливых. Саша заметил, что Таня ушла в обществе того типа в кепке. Он дружески обнимал ее за плечи и что-то шептал на ухо. Татьяну подобная интимность ничуть не смущала. Сам Саша только сделал вид, что уходит. Он обогнул палатку Лехи и замер за ней. Она была достаточно большой и высокой, чтобы скрыть от полицейских присутствие Саши и позволить ему подслушать, о чем дальше пойдет разговор у полиции с Антоном Борисовичем.

– И что вы можете сказать по поводу этих обвинений? – раздался голос старшего полицейского – высокого плечистого дядьки с хорошим лицом и здоровым румянцем на щеках.

Сразу было видно, что живет человек на свежем воздухе. И если случается ему расследовать преступления, то все больше совершенные на бытовой почве. А тут настоящее убийство. Справится ли он? Были у Саши сомнения на сей счет.

- По поводу каких обвинений я должен перед вами оправдываться?

- У вас с потерпевшим, как выясняется, были напряженные отношения.

- В последние годы у Лехи с половиной нашего общества собаководов были напряженные отношения. Он здорово пил. На работе его не держали. Денег у него постоянно не хватало. Но вместо того, чтобы честно признаться самому себе, что он ведет себя неправильно и надо бы ему измениться, Алексей предпочитал обвинять в своих бедах кого угодно, но только не самого себя.

- Но собаку вы у него покупали?

- Да. Я купил у него Покера. Отличный пес. Но заплатил я за него достойную цену. Отвалил Лехе сто тысяч.

- За собаку? Так дорого?

- Щенок русского охотничьего спаниеля у нас в клубе обычно стоит от двадцати до сорока тысяч. Но это щенок. Нету никакой гарантии, что из него вырастет настоящий полноценный охотник. Ведь даже десяток поколений предков в его родословной, десятки поколений прославленных охотников еще не гарантируют того, что сам щенок будет показывать отличные или хотя бы стабильные результаты на охоте. А Покер был уже состоявшийся взрослый пес, многократный чемпион, я знал, за что плачу такие деньги.

- И собака совсем не скучала по прежнему владельцу?

- Сначала скучал. Но мы часто ездили с Покером на охоту. Постепенно он свыкся, что его хозяин теперь я. Если бы Леха не мелькал постоянно у нас перед глазами, Покер слушался бы меня еще лучше.

- Значит, проблемы были?

– Проблемы были в Лехе.

– И вы решили их устранить кардинально? Вместе с самим объектом неудобств для вас?

Какое-то время Антон Борисович молчал.

– Вы что, обвиняете меня в убийстве Алексея? – произнес он затем. – Позвольте вам напомнить, что я приличный человек, не урка какой-нибудь. Вы в чем меня обвиняете? Что я зарезал человека только потому, что находил его общество для себя неприятным? Если что, мне половина здешнего народа не нравится. Что же мне, всех их убивать?

– Не нравится и мешать – это разные понятия.

– Даже если я находил общество Алексея для себя неудобным, я бы никогда не стал его убивать так, чтобы навлечь подозрение на себя. Я обладаю достаточно высоким уровнем интеллекта, чтобы суметь организовать себе алиби на время убийства жертвы. Или вовсе организовать все так, что его смерть была бы похожа на несчастный случай. А что получилось тут? Первым, кого вы заподозрили в его убийстве – это я. Нет, так я точно не стал бы устранять Алексея.

– У вас могли сдать нервы. Вчера вы приехали на соревнования, Алексей начал играть с Покером, тот забыл про вас, ластился и нежничал со своим прежним хозяином. И вы занервничали. Вы поняли, что на соревнованиях можете не добиться от собаки идеального послушания.

– Сразу видно, что вы не знаете, что такое охотничья собака в деле. Пес забывает обо всем остальном, он занят тем, для чего и рожден. По большому счету ему неважно, что за человек идет вместе с ним. Он только и ждет, когда прозвучит выстрел и с неба упадет утка. Мы считаем собак своими помощниками, но и они в свою очередь считают нас своими подручными средствами в добывании дичи. Собаки прекрасно понимают, что без охотника с ружьем им птицы не поймать, и готовы служить своему божееству с ружьем. Вот и все.

- Но ваш пес служить вам как следует не желал. Причиной был его прежний хозяин, его прежнее божество. И вы его убили в порыве ярости и под воздействием совместного распития горячительных напитков.

- Не убивал я его!

- Или просто не помните?

- Не мог я убить человека, а потом спокойно завалиться спать в его палатке. Не говоря уж о том, что Леха пришел ко мне без спальника. Это-то я помню! У него была в руках фляжка с виски, а спальника при себе не было!

- Фляжка?

- Фляжка!

- С виски?

- Да! С виски!

- Ваш опустившийся приятель пил виски?

- Знаете, это и впрямь удивительно. И к тому же виски был вполне приличный. Это Леха объяснил тем, что желал мне потрафить. Знал, что я дешевое пойло пить не стану, приобрел специально для меня элитный алкоголь. Ну, элитный или не элитный, а виски было очень даже ничего. Но знаете, что меня больше всего удивило? Даже не то, что Леха вдруг начал искать со мной примирения. В конце концов, это мог быть его очередной заход с просьбой вернуть ему Покера. Фляжка! Вот что странно!

- Что?

- Меня удивила фляжка, в которой Леха принес виски. И спиртное было отличным, и сама фляжка была такая... недешевая. Серебряная. На боку гравировка в виде сеттера. Фляжка не из тех, что продаются на каждом углу и которые любят дарить к 23 февраля.

- Раньше вы ее у Алексея видели?

- Нет. Никогда. Он вообще такими вещами не увлекался. Минималист по натуре, он если и выпивал, то прямо из магазинной стеклотары. Фляжка? Ему? Да еще серебряная? Откуда бы она вообще могла у него взяться? Он последние приличные ботинки и те давно пропил.

- Но в вашей палатке рядом с телом убитого мы никакой фляжки не обнаружили.

- Значит, ее забрал тот, кто забрал и Покера! Убийца!

- Или просто не было никакой фляжки? А свою собаку вы спрятали сами?

- С какой целью мне прятать свою собственную собаку?

- Этого я не знаю. Но прошу вас никуда из лагеря вплоть до моего распоряжения не уезжать.

- Куда же я поеду? - вздохнул Антон. - Мне Покера искать надо. Может, он просто испугался и где-нибудь поблизости бегаёт. Могу я поискать свою собаку?

- Ищите, - разрешил полицейский. - Только слишком своими поисками не увлекайтесь. И дальше чем на десять километров от лагеря не удаляйтесь. А в ближайшие часы вообще не удаляйтесь. Мне кажется, следователь, который уже едет сюда из города, захочет с вами пообщаться.

Антон ушел, а Саша остался. Как чувствовал, что полицейские еще будут обсуждать между собой это дело.

Какое-то время было тихо, потом старший спросил:

- Что скажешь насчет орудия преступления?

- Приметный ножичек. Мне кажется или у Витьки Мокрого был такой?

- Был.

- Или просто похожий?
- Что-то не верится мне в такие совпадения. Нож этот у Витьки приметный. Он его всюду с собой таскает.
- В любом случае Витьку надо будет найти и допросить.
- Чего его искать? Либо дома отсыпается, либо у магазина кантуется.
- Хотя тоже странно, с чего ему забираться в такую даль?
- С километр пройти, разве это даль? И убивать Витьке уже приходилось. Отсюда и кликуха у него такая – Мокрый.
- Да ведь тогда он по пьяному делу Колпакова, дружка своего, зашиб. Когда протрезвел, сам сдаваться к нам побежал. Плакал. А после отсидки даже завязать с выпивкой обещал.
- Только недолго его завязка продержалась.
- Не знаю... Одно дело в пьяной ссоре, другое дело спящего человека. Так-то Витька в обычном состоянии смирный.
- И давно ты Витьку в обычном состоянии видел? С тех пор как ему полжелудка отчекрыжили и пенсию по инвалидности платить стали, он же ни одного дня трезвым не бывает. Прямо хоть проси, чтобы не платили ему этих денег. Никакого сладу с ним не стало. Так и чуял, что новой беды не миновать.
- Но зачем Витьке сюда из деревни приходиться? И городского этого убивать?
- Тот ведь тоже поддаться любитель был. Может, как раз и сошлись на этой почве?
- Ладно, поехали Витьку допрашивать. А следователь из города сам тут пусть кого хочет, того и допрашивает.

Прибывший вскоре на место преступления следователь из города по фамилии Подлесный и впрямь захотел поговорить с Антоном Борисовичем. И особенно это его желание возросло после того, как выяснилось, что отпечатки пальцев, найденные на рукоятке ножа, в точности совпали с отпечатками пальцев самого Антона Борисовича. А владелец ножичка уголовник Витька Мокрый признался, что ножик свой потерял вчера днем где-то возле магазина. Но сколько потом ни искал, так и не нашел.

– Только следы собачьих лап на земле и нашел. Собака его, что ли, забрала? Хотя на кой собаке мой ножик?

Алиби у Витьки на время убийства Алексея оказалось железным. Вчера его родственники увезли на свадьбу в соседнюю область, где Витька очень быстро напился, начал куролесить и потому был посажен под замок в хлеву, откуда его извлекли лишь под утро, когда пришло время возвращаться назад. Так что получалось, что единственным обвиняемым в убийстве оказался Антон Борисович, чьи отпечатки и нашлись на орудии убийства.

Радости следователя и других сотрудников полиции не было предела. Так легко и быстро, можно сказать, по горячим следам, раскрыли они это дело.

Саша с Бароном к тому времени как раз закончили свое выступление. И могли лично наблюдать за тем, как Алексея Борисовича уводят под конвоем сотрудники полиции. Покер так и не нашелся. И у Саши закралась подленькая мыслишка, что если Покер не появится и дальше, то у Барона есть все шансы занять его место.

Несмотря на все ночные стрессы, Барон проявил себя сегодня с лучшей стороны. И Саше казалось, что на сей раз судьи будут к ним благосклонны. Тем более что в составе экспертной группы был Геннадий, который ему раз пять подмигнул и раз десять не меньше осведомился, как там состояние здоровья его уважаемой кузиночки, не слишком ли ее ночью покусали комары с мурашами? Не отпугнуло ли это Лидочку от прогулок с ним под полной луной? Сам Геннадий был явно к таким прогулкам очень даже склонен и не скрывал, что мечтает их повторять и повторять многократно. И не один, а в компании все той же обворожительной Лидочки.

И все же Саша очень надеялся, что и без протекции Лиды они с Бароном и так получат заветный приз.

Ведь недаром же по завершении выступлений второй эксперт обнадежил Сашу, сказав:

– В следующий тур вы, ребята, проходите со свистом. А как там сложатся дела, все зависит от вас. Думаю, что, если к завтрашним выступлениям Покер так и не найдется, у всех молодых собак появляется дополнительный шанс.

– А я слышал, что Покер уже не тот, – тут же влез в разговор Геннадий. – С новым хозяином отношения у собаки не сложились. Покер его не слушался, команд не выполнял, вытворял, что хотел.

Его более пожилой коллега – Иван Михайлович – выглядел искренне возмущенным:

– Откуда эти слухи, Геннадий? Я видел Покера в работе всего неделю назад. Мы с Антоном вместе ездили за город потренировать наших собак. И могу сказать, что Покер работал великолепно. Просто по-чемпионски! Лучше, чем когда-либо!

– Но Леха говорил...

– Нашли тоже кого слушать! – совсем уж нахмурился старик. – Нехорошо так, конечно, говорить про человека, да еще мертвого, но Алексей весь свой ум давно пропил! Обида его терзала, что он задешево собаку свою уступил. Вот и молот всякую ерунду.

Теперь наступила очередь удивляться уже Саше.

– Как же задешево? – спросил он. – Ведь Антон Борисович сто тысяч Лехе за Покера отвалил. Или это не так?

– Сто тысяч за такую собаку – это ерунда! – горячо воскликнул Иван Михайлович. – Я сам заплатил бы за него в три раза дороже, хотя мне с моей пенсией это было бы и нелегко. А для Антона эти сто тысяч просто семечки. Его бизнес приносит стабильно высокий доход. С женой он развелся. Тратить ему

деньги, кроме своих прихотей, по большому счету не на что. Да Покер у него как в рай попал. Леха-то для него в последнее время и на корме экономил, и лекарства мы Покеру сами покупали, даже участие в соревнованиях клуб иной раз Лехе из общественных денег оплачивал.

– Зачем же платили?

– Платили, потому что знали, если Покер на состязания от нашего клуба поедет, то приз точно наш. А приз – это престиж клуба! За это никаких денег отдать не жалко.

– Значит, если Покер совсем исчезнет, то для клуба это будет ударом?

– И еще каким! Конечно, у нас есть много других хороших собак, есть даже отличники. Взять хотя бы Барса – сына Покера. Вот кто может заменить своего отца. Но как ни хорош Барс, и он допускает ошибки. А Покер никогда! Уникальный пес. Чутье, скорость, реакция! Ни одной ошибки. Да что там ошибки, ни единой помарки Покер не допускал вот уже много лет.

Саша, с которого за выступление сняли уже двенадцать штрафных баллов, только вздыхал. Да, его Барон хорош, но с Покером ему не сравниться. Саше как-то довелось видеть эту собаку в работе, когда Антон показывал молодым собакам мастер-класс. И Саша помнил, как неутомимо рыскал Покер по густой траве, как безошибочно находил подранка, как быстро приносил и четко отдавал его хозяину. Точно, четко, быстро! Робот, а не собака! Ни единого неверного движения, ни единого неправильного шага.

И вот теперь эта уникальная собака пропала. И Саше казалось, что за его исчезновением кроется какая-то тайна.

Поэтому на обратном пути в лагерь Саша решил разговорить Геннадия. Большого труда ему это не составило. Геннадий уже относился к Саше почти как к родственнику. И от прежней сдержанности не осталось и следа. Он велел Саше обращаться к нему на «ты» и без всяких церемоний.

– Разумеется, когда посторонние не видят.

Но в чистом поле посторонних не было. Иван Михайлович со стажером ушли далеко вперед. И слышать, о чем разговаривают Гена с Сашей, не могли.

– Как же пьянице и разгильдяю Лехе удалось натренировать такую замечательную собаку?

– Ну, пьяницей он не всегда был. У Лехи крутой вираж последний год-полтора случился. До этого он не пил так сильно, держался. И собаку тренировал отлично, с огоньком к делу подходил.

– Получается, запил Леха уже после того, как уступил Антону своего Покера?

– Да. С тоски, я думаю.

– А до этого не пил?

– Как все. Под шашлычок и на праздники.

– Сильно не пил, а денег все равно не было? А после продажи Покера запил и деньги откуда-то на выпивку появились?

– Ну, они ведь с Татьяной вместе жить стали. Наверное, она ему денег и подкидывала. Хотя вряд ли могла много давать, если после развода с Антоном она сама еле-еле концы с концами сводит.

– погоди, – перебил его Саша. – Татьяна – это та мелкая пичужка, которая сегодня утром на Антона кричала? Это бывшая жена Антона Борисовича и есть?

– Она самая, – ухмыльнулся Гена. – Раньше-то она при муже была, главным бухгалтером у Антона работала. Тогда у Тани дела хорошо шли. Но она того заслуживает, трудяжка. Только после развода Антон ее так перед всеми ославил, что серьезные люди Татьяну к себе на работу и брать не хотели. Если кто решался взять, Антон лично ему звонил, угрожал и требовал, чтобы Таню уволили. Ясное дело, кому захочется с бывшим силовиком, у которого полно связей в органах осталось, ссориться. А Таня кто? После развода стала она никто и звать ее никак. Еле-еле она простым бухгалтером устроилась. Впрочем, она не пропадет. Контора, я слышал, московская, туда у Антона дотянуться, так руки

коротки. А на новой службе быстро разберутся, что Татьяна толковый работник, голова у нее золотая, и повысят ее со временем.

– А почему они развелись?

– Антон с Татьяной? Трудно сказать. Четверть века вместе, и вдруг бац! Развод.

– Измена?

– Вряд ли. Скорее, тут профессиональное. Антон, он... как бы это сказать, не всегда чистолично свои дела обделывал. Ничего точно не знаю, но слышал, что способен он на многое.

– Но так ведь и все вокруг, правда? Нельзя его особенно в этом винить.

– Как говорится, не мы плохие, а жизнь такая, – охотно подтвердил Геннадий. – А вот Татьяна... Она всегда была как бы вне всего этого. Хотя как главный бухгалтер не могла не понимать, что многие сделки, которые ее муж проворачивает, они не вполне... чистые. И у них по этой причине постоянно разногласия случались. Но по молодости как-то все сглаживалось, а с годами, видать, накопилось. Татьяна первой на развод подала. Ну а Антон в отместку с работы ее уволил и всем вокруг запретил бывшую жену к себе брать.

– Это подло.

– Просто немножко низко, я бы сказал. Но такой уж Антон Борисович есть. Расчетливый, жесткий и всегда точно знающий свою выгоду. Он счел поступок Татьяны своего рода предательством его интересов и наказал ее по-своему.

И такой хладнокровный человек вдруг ни с того ни с сего потерял голову и зарезал пьяного Леху, явившегося к нему ночью в палатку? Зарезал в собственной палатке безобидного чудака, от которого мог с легкостью избавиться как-то иначе, совсем не светясь рядом с его трупом? И чем дольше раздумывал Саша над тем, что ему удалось узнать, тем ясней понимал, что с убийством Алексея все совсем не так однозначно. И обвинять в нем Антона Борисовича – это большая глупость.

К тому времени, как они с Геной дошли до лагеря, Саша уже принял твердое решение. Он попытается расследовать убийство Алексея. И начнет он свое расследование прямо сейчас, пока полиция не натворила еще больших ошибок.

Глава 4

Первой странностью, которая прямо-таки бросалась в глаза, было исчезновение Покера. Пес до сих пор не вернулся. И это обсуждали между собой все охотники.

– Ну, даже если предположить, что пьяный Леха так достал Антона Борисовича, что тот его зарезал, а потом в тоске ушел спать в чужую палатку и наутро все забыл, то все равно, как быть с Покером? Он-то куда делся? Или Антон своего Покера заодно с Лехой прирезал?

Но обижать или тем более убивать свою собственную собаку причин у Антона Борисовича не было. Покер безукоризненно его слушался, внешне по крайней мере признавая авторитет человека.

– Может быть, горячей любви у Покера к новому хозяину и не было, но собака Антона слушалась. А тому больше ничего было и не нужно.

Вторым непонятным моментом был нож – орудие убийства. Этот нож никто из участников состязаний никогда раньше не видел. Призванная в свидетельницы Татьяна, которая по очереди делила кров и с убитым, и с убийцей, также не могла припомнить, чтобы видела этот нож.

– Не говоря уж о том, что Антон никогда не стал бы пользоваться таким. Это же типичный самодел, я видела рукоятку, когда Лешу выносили из палатки. У Антона есть коллекция ножей, но это сплошь дамаск или высокоуглеродистая сталь, ножи ручной сборки от известных японских мастеров и наших прославленных оружейников. Такой дешевки Антон никогда бы и в руки не взял.

Но с ножом определились, когда его признал своим уголовник Витька Мокрый из ближайшей деревни Белая Горка.

Третий момент была фляжка. Вопреки подозрениям полиции, что находящийся под подозрением Антон Борисович все насчет этой фляжки врет, путает следы в надежде выйти сухим из воды, оказалось, что фляжка из серебристого металла у Лехи все же была. Эту флягу в руках у Лехи видело сразу трое других свидетелей. Олег, Андрей и Вован, также приехавшие на соревнования, подтвердили, что такая фляжка у Лехи была.

Вчера, во втором часу ночи, они столкнулись с совершенно пьяным Лехой, едва передвигающим ноги, который брел с этой флягой, прижимая ее к груди и явно борясь с искушением отпить из нее глоток. Время от времени он подносил флягу к губам, но потом словно вспоминал что-то и отдергивал ее обратно. Лицо его в этот момент искажало неопишное страдание.

Но Татьяна, вместе с которой приехал Леха и с которой обитал в одной квартире, факт наличия такой фляги в вещах своего сожителя отрицала.

– Я сама собирала вещи и прекрасно знаю, что там было. Не брал Леша с собой такой фляжки. Все его вещи у меня под присмотром были. Ту брезентовую старую палатку мы только для отвода глаз поставили, чтобы не подавать поводов для сплетен и пересудов. Жить в той палатке было невозможно, она отсырела и вся пропахла плесенью. Но Лешка там днем появлялся, а ночевать он должен был, конечно же, вместе со мной.

Но что-то пошло не так.

– Леша всю дорогу сюда был какой-то странный, – делилась Татьяна своими воспоминаниями. – Напряженный, что ли. Я несколько раз пыталась его разговорить, но он ничего мне так и не захотел объяснить. И до этого он тоже сам не свой был уже несколько недель, а то и месяцев.

– Татьяна, – обратился к женщине Саша, – скажите, а зачем вы с Алексеем на соревнования приехали? Ведь своей собаки у него больше нету?

– Лешке очень тяжело далась разлука с Покером. Он был по-настоящему сильно привязан к этому псу.

– И только для того, чтобы повидать Покера, вы и приехали?

- Моя Лана участвует в соревнованиях.

- Это кто еще?

- Лана... Моя собака.

- Ах, так у вас тоже есть собака?

- Есть. Антон был так благороден, что не забрал у меня хотя бы Лану. Впрочем, это выглядело бы совсем уж некрасиво. Две собаки подряд, отжатые у друга и у жены, - это уж слишком.

- Отжатые? Что вы имеете в виду?

- Антон мог обмануть всех, сказав, что честно купил Покера у Лешки. Но все в клубе знали, что я никогда добровольно не рассталась бы с моей Ланочкой. Да и я молчать бы не стала.

- А Леша стал?

- Ему пришлось.

- Выходит, ваш бывший муж не покупал собаку у Леши?

- Платить там, где можно взять даром? Ни за что на свете! Это жизненный принцип Антона. И он от него не отступится.

- Погодите, а как же сто тысяч?

- Вранье!

- Но как же ему удалось вынудить Алексея расстаться с Покером? Ведь Алексей не имел такого намерения?

- Антон мастак стряпать всякие грязные делишки, - брезгливо поморщилась Татьяна. - Он же всю жизнь только этим и занимался. Ушел из органов по

выслуге лет, но привычек своих не оставил. И дружки у Антона тоже ему под стать. Они сумели организовать подставу для Лешки. Что-то связанное с наркотой. Подбросили, провели задержание, Лешке грозил срок, реальный срок. Адвокаты тянули с него деньги, но ничего не могли решить. И тогда Лешка в отчаянии сам позвонил Антону. И тут – добрый и великодушный Антон совершил чудо, он все сделал в лучшем виде. Лешку отпустили. Дело закрыли. Но... надо же было как-то отблагодарить Антона! Лешка это прекрасно понимал и, более того, стремился к этому. А у Антона было всего одно желание.

– Он хотел получить Покера, – пробормотал Саша.

– И Антон его получил. Лешка – дурак, он ничего сначала не понял. Думал, что Антон его друг. Друг ему помог. И искренне хотел отблагодарить друга за оказанную услугу. Это уже потом я Леше объяснила, что было к чему.

– Зря! – вырвалось у Саши.

– Хотела раскрыть глаза, а получилось, что сломала человека. У Лехи после моих слов вся жизнь в тартарары полетела. Он решил, что никому верить нельзя.

И что же предпринял Леша, сделав такой вывод? Как он решил поступить дальше?

К вечеру стали поступать новости. Оказалось, что в полиции решили проверить показания Антона Борисовича. Вероятно, ему удалось напугать местных сыщиков своими связями на самом верху. И они поняли, что легко спихнуть чужую вину именно на этого подозреваемого им не удастся. Антону удалось настоять, чтобы была проведена экспертиза на наличие у них с Лехой в крови аналогичных химических веществ. И было обнаружено снотворное, содержимое которого в крови у Лехи превышало допустимую одноразовую дозу более чем в четыре раза. А у Антона Борисовича была превышена почти вдвое.

Данное снотворное обладало мгновенным эффектом сродни хлороформу. И стоило ему попасть в пищевод, а из него в кровь, как наркоз сработал.

Антон Борисович торжествовал:

– Видите, я говорил вам правду! Леха угостил меня вискарем, хлебнув который я уже ничего больше не помнил. Меня просто вырубило. Чем занимался потом Леха, я не знаю. Наверное, отдал кому-то Покера, перетащил меня в свою палатку, а сам остался в моей. Хлебнул пойла, сделал большой глоток или даже несколько глотков, и его тоже основательно вырубило.

– Ну а нож у него в сердце как оказался?

– Откуда я знаю? Я в это время уже спал.

Увы, экспертиза никак не могла установить очередность приема наркоза. То ли Антон Борисович заснул первым, то ли жертва совершенного преступления.

– Могло ведь быть и такое, что Алексей выпил первым. Заснул. А вы не устояли перед искушением и зарезали его. Иначе как вы объясните отпечатки пальцев на рукоятке ножа?

– Очень просто. Видимо, убийца был где-то рядом. Когда я заснул, он пришел, убил Алексея, потом взял мою руку, приложил к рукоятке ножа, чтобы на ней сохранились мои отпечатки, а затем положил меня в спальник и оттащил в таком виде в палатку к Алексею. Затем взял там его спальник, вернулся в мою палатку, Алексея уложил в его спальник, забрал фляжку и Покера и ушел.

– Получается, что этот человек имеет против вас зуб. Он сознательно постарался представить дело так, чтобы в убийстве обвинили именно вас.

– Рад, что вы это поняли.

– И кто это может быть? Кто ненавидит вас настолько, что готов пожертвовать жизнью другого человека, лишь бы засадить вас за решетку?

Антон Борисович недолго думал.

– Татьяна! – выпалил он почти сразу.

– Ваша бывшая жена?

– И любовница Алексея. Уверен, он достаточно потрепал ей нервов, чтобы она захотела избавиться и от него тоже.

– Но вас-то ей с какой стати в тюрьму определять?

– Из мести. Я ее выгнал, лишил сытой жизни, оставил без содержания. А женщины очень мстительные создания. Татьяна как раз из таких. Убить любовника, подставить бывшего мужа – вот это по ней!

– Но все говорят, что с Алексеем они жили дружно. Ни ссор, ни разногласий у них не случилось.

– Посторонним бывает трудно судить о таких вещах. Алексей пил. Это многое объясняет.

– Но они не были расписаны, Татьяна могла просто выставить Алексея из своей жизни, если уж он так ее допекал. Зачем же убивать?

– Чтобы подставить меня! Татьяна меня ненавидит.

Антон Борисович так заиклился на этой мысли, что не желал признавать ее абсурдность. Он прочно вбил себе в голову, что бывшая жена все еще не смирилась с их разводом, мечтает отомстить, где-то в глубине души все еще любит бывшего мужа. Любит и ненавидит одновременно. И Алексея лишь использовала в своих целях. А когда он стал ей не нужен, избавилась от него.

В устах Антона Борисовича его бывшая жена получалась каким-то чудовищем. Мужчина не мог и не хотел признать того простого факта, что Татьяна, разлюбив его, все же сумела полюбить другого мужчину. И сейчас искренне об этом другом скорбела. Самомнение Антона просто не позволяло ему думать, что его – сильного и могущественного – в сердце Татьяны мог заменить какой-то там жалкий пьющий слабак Лешка.

В отличие от Антона остальные члены команды охотников подозрений в адрес Татьяны не имели. Все видели, что с Алексеем она стала наконец-то счастлива. Никто не смел даже заподозрить ее в том, чтобы она явилась его убийцей.

– Человек-то он был хороший. Искренний и добрый. Последнюю рубашку готов был другому отдать.

– А что пил, так это потому что не мог признать несовершенства этого мира. Чужая подлость, эгоизм, жадность – все это очень тяготило его. Смириться не получалось. Вот он и пил, чтобы забыться.

Возле палатки Татьяны в этот вечер собрался почти весь лагерь. Каждый хотел сказать свое слово. Все тут знали и убитого, и обвиняемого. И теперь люди судили и рядили, кто мог стать убийцей Алексея. Всем хотелось, чтобы виновный был наказан. Но хотелось также, чтобы невиновный не пострадал.

Был тут и сухощавый тип в кепке, привлечший внимание Саши к себе еще утром. Саша уже успел установить его личность. Это был некто Богдан, школьный друг Татьяны. У самого Богдана собаки не было, но он мечтал завести себе охотничьего спаниеля. И с этой целью дожидался рождения щенков у Ланы – собаки Татьяны. А пока Лана была еще даже не в положении, Богдан ездил вместе с Татьяной и Алексеем на соревнования, присматривался, набирался опыта в тренировке своей будущей собаки.

Лично самому Саше казалось, что для Богдана желание завести себе собаку – это лишь повод, чтобы быть ближе к Татьяне.

– В школе я был влюблен в Танечку. Потом прошло, я женился, развелся, снова женился, снова неудача. Теперь вот холост.

Богдан говорил, что любовь к Татьяне у него прошла. Но как говорила Сашина бабушка, старая любовь не ржавеет. И в таком ракурсе смерть Алексея могла быть выгодна в первую очередь самому Богдану. Как он рассуждал сам с собой? Устраняем соперника, оказываем покровительство оставшейся одинокой Татьяне, и дело в шляпе! Правда, Татьяна говорила, что всю ночь Богдан провел вместе с ней, и это же подтверждали показания других свидетелей, но ведь добраться до спящего Алексея и всадить ему в грудь нож, на это много времени бы не понадобилось.

Но пока что свои обвинения против Богдана сыщик держал при себе. Он больше слушал, мотал на ус, что говорят другие.

А общество разделилось на две почти равные половины. Одна верила в то, что убийцей мог оказаться Антон, считая его достаточно для этого низким и гнусным. А вторая половина, соглашаясь, что Антон еще тот жук, указывала на наличие у него ума, интеллекта и здравого смысла, позволявшего Антону более или менее удерживаться от самых тяжких преступлений и оставаться в рамках законности.

- Не стал бы он так убивать, чтобы тень на него пала. Кто-то другой это сделал.

Но кто? Все терялись в догадках. Однозначного ответа на этот вопрос не было.

Антон не любил многие. Также были и такие, кого не приводил в восторг Алексей и его пьяные выкрутасы. Эти люди вздохнули с облегчением, узнав, что Покер перешел в руки другого владельца. Они надеялись, что не увидят больше Алексея на соревнованиях. И каково же было их разочарование, когда он продолжил посещать все выставки и приезжать на соревнования уже в качестве совладельца Ланы.

Собака у Татьяны была средненькая. И прежде никогда не демонстрировала каких-то особых достижений, плелась в твердых троечниках. Но в последний год она сделала заметный рывок вперед. Победила на двух соревнованиях, по суммарному результату общих баллов вышла в десятку лучших в рейтинговой таблице клуба. А раньше никогда выше двадцатых мест не поднималась. Татьяна объясняла это тем, что собакой много занимался Леша. Видимо, у него был врожденный талант находить общий язык с любой собакой.

И с этим согласились трое экспертов.

- Не тем Алексей в своей жизни занимался.

- Программист из него был так себе, зато дрессурой он мог бы зарабатывать себе на жизнь куда лучше.

- Да и удовольствия от процесса дрессировки собаки получал бы куда больше, чем от написания своих программ. Когда человек знает, что занимается не своим делом, ему обязательно захочется снять стресс - выпить или употребить чего по сильнее.

Но все эти обывательские разговоры ни на шаг не приближали к разгадке того, кто же мог убить Алексея – талантливое дрессировщика и бездарного программиста. А все потому, что не было среди собравшихся тех, кто хотя бы примерно представлял себе, с чего нужно начинать расследование. Вернее, такой человек был. Один, но был. И пусть один в поле не воин, Саша все же собирался показать этому обществу, что значит собственное расследование.

Больше всего надежд Саша возлагал на тех троих ребят, которые встретили прошлой ночью крадущегося между палатками Лешку с серебристой фляжкой в руках. Тем более что Саша заметил, эти трое хотя и явились на общий сбор, но в разговорах не участвовали, предпочитая этакий междусобойчик. Сашу очень интересовало, о чем они ведут разговор. Но к его огромному разочарованию, когда он подобрался на достаточно близкое расстояние, то услышал, что речь идет всего-навсего о ловле раков.

– Я видел их тут видимо-невидимо. Можно и без ловушек обойтись. Голыми руками будем их брать. Мы с дядькой в детстве у него в деревне ходили за раками. Я вам покажу.

И тут Саша не выдержал.

– Ребята, – спросил он, – а можно мне с вами?

Все трое вопросительно уставились на него, прикидывая, будет от Саши прок или одна обуза.

– Я умею ловить раков, – поспешно произнес он. – Могу вам показать. Это далеко отсюда?

– Нет, не так чтобы далеко. Километра три.

– Всего-то!

– На лодке плыть надо через озеро.

– И сплаваем! Ох и вкуснющие они, если с лавровым листиком их сварить, да еще с листьями смородины. Я тут видел дикую.

– Зачем дикую рвать? Мы все равно за раками на лесное озеро пойдем, а там на берегу есть несколько жилых домиков, возле каждого разбит сад. И в этих садах полно садовой смородины. Хозяева не обеднеют, если мы у них несколькими листиками поживимся.

Убедившись, что ребята согласны принять его в свою компанию, Саша возликовал. Не то чтобы ему очень были нужны раки, хотя вкусны они, что и говорить. Но главное, что ему требовалось, окончательно войти в доверие к этим троим и разговорить их на предмет того, как произошла ночная встреча с Лешкой. Ребята могли, сами того не подозревая, являться ценными свидетелями.

– Ведь кто-то Лешке эту фляжку с растворенным наркозом дал. И этот кто-то живет в лагере. Надо его найти. Раз фляжку он из палатки забрал, значит, это важно. Значит, она может вывести нас на убийцу.

Остаток вечера Саша провел в Сети, изучая всю доступную информацию по ловле озерных раков. Надо же было подготовиться к ночному походу, чтобы не ударить перед своими новыми товарищами в грязь лицом. Саша хоть и отрекомендовался им как большой специалист по ловле раков, на самом деле ловил их всего один раз. Да и то был он тогда совсем маленьким, и из всего процесса ему больше всего запомнился момент поедания, когда влажного пахучего рака доставали из булькающей в котелке воды, и его блестящий хитиновый покров отливал оранжево-красным цветом.

Да, но прежде чем варить, надо было их как-то поймать. Соорудив парочку раколовок из подручных средств в виде своих самых нелюбимых футболок, Саша полез за приманкой. В ловушки полагалось положить протухшее мясо или рыбу. Раки ведь предпочитают опустившуюся на дно падаль, свежатины – это не их конек. Для того чтобы поймать рыбку, они, бедолаги, недостаточно подвижны.

Саша перенюхал все свои припасы, но щедро сдобренные современными консервантами колбаса и сосиски даже и не думали пахнуть. Они благоухали так, словно бы их только сегодня вынули из коптильни. Единственным пахучим предметом были носки самого Саши, но он сильно сомневался, что на этот запах соберутся раки. Оставалось прогуляться до мусорной ямы, которую выделили в стороне от лагеря для сброса туда всевозможных пищевых остатков. Мусор, который можно было сжечь – бумагу и картон, кидали в костры. Пластик и стекло забирали с собой. А вот огрызки и объедки уносили в лес, где они привлекали большое внимание местной фауны. Но это все же было лучше, чем

обнаружить ту же фауну уже непосредственно в своей палатке.

По дороге Саша наткнулся на охающую и хромающую Лиду. Ее бережно поддерживал под локоть все тот же Геннадий.

- Ох, ох, ох! - причитала Лида. - Как же больно!

Одна нога у нее и впрямь заметно распухла и покраснела.

- Что случилось? Вывих? Растяжение?

- Осы! Целый рой диких и злобных ос.

- Дорогая, это была пчела, - поправил ее Геннадий. - И она была одна.

Вместо ответа Лида так жалобно застонала, что Геннадий немедленно кинулся заверять всех вокруг, что хотя пчела была всего одна, но такая дикая и злобная, что могла дать фору целому улью с домашними пчелами.

- Кроме того, - прибавил он, - у многих людей существует непереносимость яда насекомых. Они даже могут умереть от анафилактического шока.

- Лида, тебе нужно в город, - испугался Саша. - Домой или в больницу.

Но, к его удивлению, Лида отрицательно замотала головой. Да и Геннадий сверкнул на него сердитым взглядом. Мол, не лезь не в свое дело.

- Пойдемте ко мне в палатку, дорогая, я окажу вам первую медицинскую помощь.

Видя, что эта парочка справится и без него, Саша вновь потопал к мусорной свалке. Над ней жужжали мухи. И запах шел соответствующий. Саша даже замер в нерешительности. Где-то среди всех этих отходов, конечно, найдется и парочка кусочков испортившегося шашлыка. Но как его обнаружить? Копаться в неаппетитном полужидком месиве голыми руками Саше не хотелось. А резиновые перчатки он из города захватить не догадался.

Но делать нечего, назвался груздем, полезай в кузов. Приманку надо было раздобыть. И выбрав палку покрепче, Саша присел на корточки и начал ковыряться в остатках трапез охотников. Поначалу ему казалось, что он ничего тут не найдет, все растащили дикие звери. Но потом среди объедков и огрызков мелькнуло что-то розовато-коричневое, кто-то выбросил целое ведерко шашлыка. Удача! Видимо, на жаре мясо испортилось слишком быстро.

Саша уже подтягивал к себе первый кусок, как вдруг услышал за спиной:

- Прекрати!

Саша вздрогнул, голос раздался так близко, что казалось, обращаются к нему. Он оглянулся и увидел двух мужчин, которые стояли неподалеку от него на поляне. Саша их видел, а они его нет. Во-первых, Саша сидел на корточках. А во-вторых, его заслонял раскидистый куст. Саша знал этих двоих. Иван Михайлович - эксперт и близкий друг Антона и еще один охотник, владелец черного Райда. Тот твердо шел в числе фаворитов, наступая на пятки самому Покеру.

- И я тебе снова повторяю, если ты вздумаешь выкинуть что-нибудь в другой раз, то тебе крупно не поздоровится. Сниму Райда с соревнований, а тебя дисквалифицирую на пять лет!

- Иван Михайлович, что уж сразу на пять? Я же вам объяснял, случайно выстрелил. За волка принял.

- Где ты видел черно-белых волков?

- Перепутал. Думал, тень.

- Если даже я в своих очках узнал Покера, как ты мог не признать собаку?

- Иван Михайлович, что вы так сердитесь? Ведь ничего не случилось. Я не попал. Вы сами видели, как резво убежал Покер. И крови на том месте, где он стоял, мы не нашли. Значит, промазал я.

- Да я не о том переживаю, попал ты или не попал. Сам знаю, что не попал. Но ты же стрелял! А значит, можешь снова повторить подобное!
- Не буду я стрелять.
- Отдай ружье!
- Что?!
- Пусть у меня побудет. Завтра перед соревнованиями получишь свое оружие назад.
- Вы знаете, это против правил.
- Правилам он меня учить будет! Щенок! Чуть собаку не застрелил! И какую собаку! Знаю, почему ты так сделал. Спишь и видишь, как бы твой Райд в чемпионы вышел.
- Все хотят победы, - угрюмо пробурчал хозяин Райда. - Спят и видят, как их собаки получают первое место.
- Но идти на убийство конкурента - это уже слишком.
- Убийство?
- Ты стрелял сегодня в Покера, потому что знал, он мешает твоему Райду занять призовое место. Это недопустимо. Совершенно недопустимо. Почему мне знать, что это не ты убил Алексея и выставил его убийцей Антона? Может, ты и Покера собирался убить, да он от тебя вырвался и бегаёт теперь по округе.
- Иван Михайлович, вы же знаете меня не первый год. Неужели думаете, я способен на такое? Ошибся я. Думал, что волк.
- Ладно, - пробормотал эксперт. - Поверю тебе на первый раз... Но ружье ты мне все равно сдай!

– Иван Михайлович!

– Все! И покончим на этом. Может, ты и не станешь снова палить в Покера, но мне так будет спокойней.

И эти двое ушли в направлении лагеря. Они ушли, а оставшийся Саша быстренько подтянул к себе несколько кусочков подтухшего мяса, завернул их в полиэтилен, чтобы не распространять вокруг себя вонь, и быстренько помчался назад. Сердце у него пело. Значит, Покер жив! Значит, собаке удалось сбежать прошлой ночью от убийцы Алексея. Наверное, тот напугал Покера, и собака теперь не решается вернуться к людям. Что и говорить, умный пес этот Покер.

Для себя Саша решил, если увидит где-нибудь в лесу Покера, то сделает все от него зависящее, чтобы завоевать расположение этого пса. Не дело, что такой пес бегаёт по лесу совсем один. Тут и волки, и хозяева других собак с ружьями. Не один Райд метит в чемпионы. Есть и другие, кого от заветного призового места отделяют считанные баллы. Не будет Покера, призовые места займут они. А это почет, это слава, это поездки на соревнования, в том числе и международные, где крутятся огромные деньги. Да что там говорить, на одних лишь щенках от титулованного чемпиона можно сколотить небольшое состояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/darya-kalinina/sobake-sobach-ya-zhizn>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)